

Каждая книга — это история. Тысячи букв, капелатаные на бумаге, которые складываются в слова, предложения, в мысли совершенно нам незнакомого человека, который рассказывает свою историю. Мы садимся поудобнее, ложимся или прислоняемся к стене, завариваем чай, включаем котелок, закутываемся в плед, незаметно для себя считаем ноги, закутываем губы, прищуриваемся или хмуримся, одновременно смотря на раскрытые страницы и физически все еще находясь на том же месте, где и были, все еще оставшись собой, но невидимые мотыльки, стетенные из всевозможных фраз и выражений, залетают прямо в нашу голову, превращая реальность и меняя все вокруг.

Книга — личный машина времени, телепорт, открытый для любого читателя, и место, куда мы переносимся или люди, которых встречаем в нашем воображении, — этого не видит больше никто, это только наш мир, построенный благодар трудом писателя. Одна история — и столько её видений, столько представлений и миллионов рассуждений и соображений, колоссальных данных произведений — это, по-любому, одна из самых величественных и удивительных вещей на свете. Тянемся к книге или она тянется к тебе, и вот так — рука об руку, погружаемся в неведомый и загадочный океан, и это тот случай, когда хочется утонуть. Не во всех произведениях мы тонем, не во все даже погружаемся. Это как идти по большому городу: мимо тебя проходит огромное количество людей, но как-то вдруг даже не задерживаешь, и не помнишь, что он плохой или красивый, просто не для нас, а кто-то буквально выделится из серой толпы и надолго остается в мыслях. Самое ценное — отыскать книгу, которая останется в мыслях навсегда. Книга — дом, в мир которого захочется возвращаться снова и снова, книга — друг, к которому душа будет тянуться из всех сил, книга — приключение, переживание, которое, как ни странно, будет захватывать дух. Такое произведение — маленькое счастье, свободно помещающееся на полке. У меня есть книга, которую можно читать всю жизнь — это «Война и мир» Льва Толстого.

«Человеку, стоявшему на пороге, пришлось какнуть в дверь. Густые рыжие волосы, изрядно подернутые сединами, падали ниже плеч, свисавшие на лбу рюшечками. На щеках, обветренных, как еловая кора, лице недобро горели серо-зеленые пятна. Нос у человека был передит, по левой щеке, от века до челюсти, прелег шрам, представлявший линию кончика в бороде. Губы темные, как смородина? Все, что угодно.» Это первое описание главного героя — Андрея Болконского, сына князя Болконского, из рода Серого Пса, которое встречается в произведении. Говорят, что первое впечатление обманчиво, но здесь это не совсем так. Болконский — крайне силен, ловок, попу, а